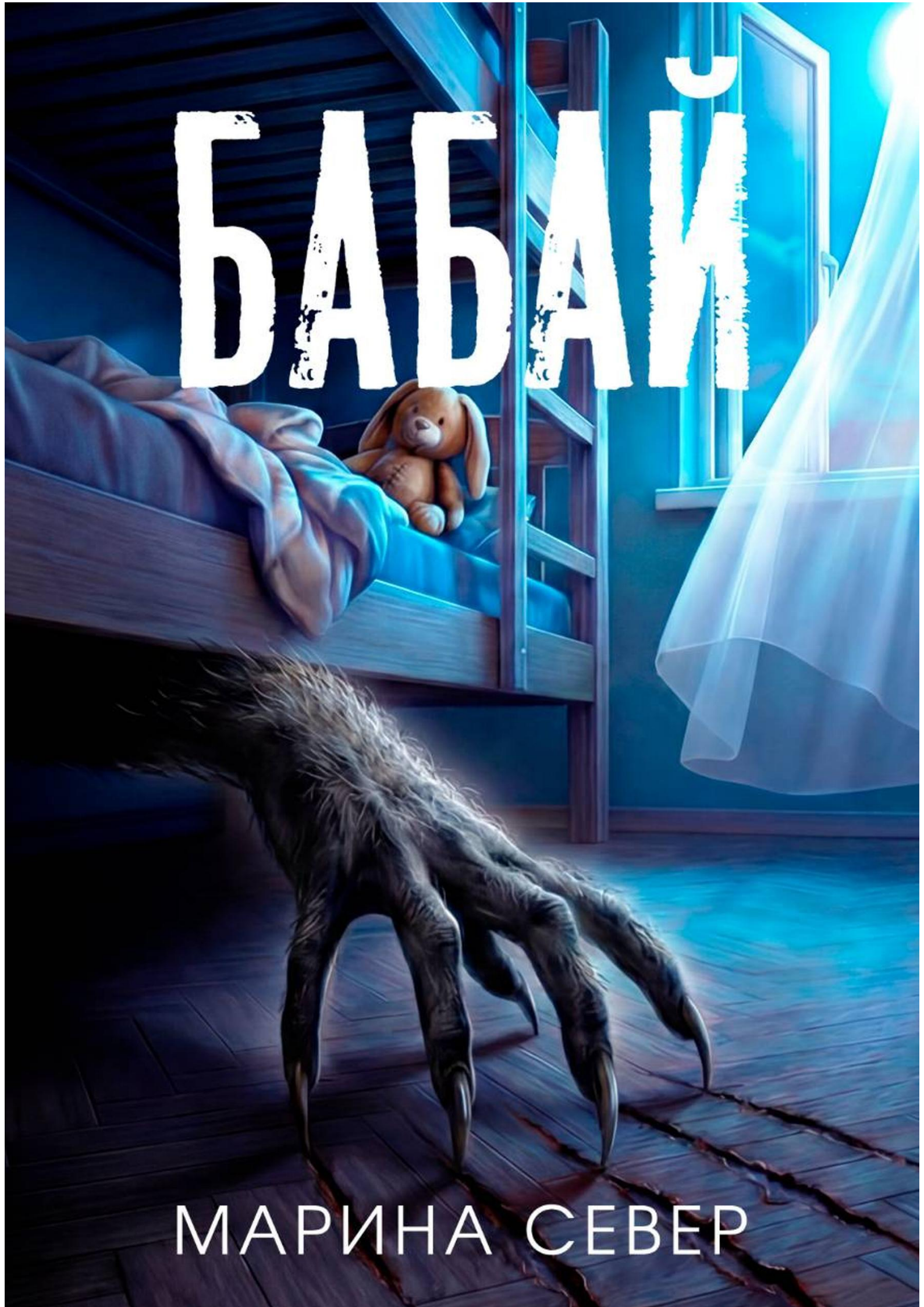

БАБАЙ

A child's bedroom at night, illuminated by a blue light from a window. A wooden bunk bed is visible, with a brown teddy bear on the top bunk. A large, hairy, multi-toed monster is crawling on the wooden floor in the foreground. The title 'БАБАЙ' is written in large, white, distressed letters across the top of the image.

МАРИНА СЕВЕР

Марина Север

Бабай

«Автор»

2026

Север М.

Бабай / М. Север — «Автор», 2026

Когда-то в семье Комаровых пропал маленький сын Тимофей. Чуть позднее то же несчастье случилось с их соседом Арсением Приваловым, чей сын Прохор тоже бесследно исчез. Глеб, брат Тимофея, твердил, что детей забрал Бабай, но никто его не слушал. Спустя много лет взрослые дети Комаровых снова собираются на родительской даче в поселке «Наука» и привозят с собой внуков. Перед сном бабушка рассказывает детям страшилку про Бабая, чтобы они не шалили. И начинается новая череда несчастий: сначала пропадает годовалый Сашенька, потом сын Глеба Сергей, а потом и все дети исчезают неизвестно куда... Только теперь взрослые поняли: Бабай существует. И он пришел за детьми — как когда-то пришел за Тимофеем и Прохором. Вопрос только в том, кто следующий.

© Север М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина Север Бабай

Кто скрывается в ночи,
Притаившись у печи?
Он не леший, не Мазай —
Все зовут его Бабай.
Он пришел из страшной сказки,
Закрывай скорее глазки.
Если ты не будешь спать,
Он утащит под кровать,
Запихнет тебя в мешок
И конец тебе, дружок!

Глава 1

Летние каникулы стремительно ворвались в дачный поселок, который уже пятьдесят лет стоял в нескольких километрах от городской суеты. Здесь, среди леса с густыми вековыми деревьями, расположился свой маленький городок, на месте которого когда-то были обычные дачи для научной и творческой интеллигенции. Здесь жили ученые, исследователи, деятели культуры, писатели и другие одаренные личности.

В советское время земельные участки в этих местах выделяли сотрудникам перспективных научных направлений, важных для развития страны. Многие деревья тогда повыврубили, расчищая площадки под строительство. Желающих получить участки было много, но выделили всего пятнадцать. Выбирали обладателей этих мест тщательно — это был своего рода знак признания заслуг.

Со временем здесь образовался небольшой дачный поселок из пятнадцати домов. Стройка шла медленно, на протяжении пяти лет. Каждый собственник десяти соток хотел сделать из своей дачи уютное гнездышко. У кого-то получились домики в два этажа, у кого-то одноэтажные, но это было не главным. Люди приезжали сюда с детьми просто отдохнуть и насладиться чистым воздухом и тишиной.

Жизнь в дачном поселке кипела почти шесть месяцев в году. Как только погода позволяла переезжать, чтобы оставаться с ночевкой, люди собирали с собой все необходимое, перебирались на дачи и оставались на все лето, а то и прихватывали часть осени.

Шло время, и дачи с каждым годом преображались. Если раньше здесь были только свет и вода, то через какое-то время провели газ и сделали центральное водоснабжение. Через некоторое время многие пожилые владельцы перебрались сюда насовсем, оставив свои душевные квартиры детям и внукам.

Дачный поселок под названием «Наука» застроился раньше всех остальных дач в округе. Если раньше здесь были только дома, то впоследствии для нужд поселка выделили часть земли на въезде и построили мини-магазин. Этим занялся один из детей жителя «Науки», который стал предпринимателем. Он взял в аренду землю у государства, построил небольшой магазин и нанял сотрудников для торговли продуктами.

Многие жители, которые здесь жили круглый год, были очень этому рады. Не все постоянно обитали на дачах: кто-то просто приезжал на летнее время. Когда они отсутствовали, за их домами присматривали соседи.

Краж в поселке «Наука» не было. Никто не проникал в пустующие дома. В «Науку» вела одна дорога. Поселок с одной стороны был окружен лесом, а с другой стороны, в пяти минутах ходьбы, было небольшое озеро, куда ходили купаться или рыбачить. Раньше оно было грязным и запущенным. Но жители дач скинулись и наняли рабочих по очистке водоемов. Здесь теперь было чисто, хоть в некоторых местах все еще росли камыши и кувшинки, придающие озеру таинственный вид. У деревянного настила, построенного дачниками, стояли две лодки. Они были общие. И если кто-то хотел порыбачить, то мог ими воспользоваться.

Лес, окружавший «Науку», был густым и мрачным. Туда редко кто ходил, разве что любители грибов могли по осени протоптать дорожку в поисках лисичек или сыроежек. Многие дети иногда тоже бегали в лес, хотя им запрещали это делать, ребята любили поиграть в казаков-разбойников или в прятки. Родители волновались за них, поэтому пугали своих чад разными байками. То лешим, то водяным, то кикиморой. Но самой страшной историей для всех был рассказ про Бабая. Легенда рассказывала, что он мог прийти ночью и забрать непослушного ребенка к себе в лес, где у него есть хижина под землей, которую никто не видит.

Бабай якобы вылезает ночью из-под кровати, хватается ребенка за ноги и утаскивает с собой. За его плечами висит большой мешок, в который он прячет свою жертву. Принеся

ребенка к себе в дом, он съедает его. Поэтому непослушного мальчика или девочку никто никогда не может найти. После этих рассказов дети старались вести себя тихо, но не всегда получалось. И когда они вновь начинали баловаться, родители напоминали им эту историю.

Эту страшилку рассказывали непослушным ребятам, еще когда поселок только-только достроился. Дети дачников выросли и обосновались в городе, а пожилые родители так и остались обитать на дачах в поселке «Наука». С начала строительства прошло почти тридцать лет. Много изменилось. Некоторые жители уже умерли, другие благополучно возились в своих огородах и ходили друг к другу в гости, когда становилось скучно. А когда наступало время летних каникул, к дедушкам и бабушкам привозили внуков, да и сами дети были не прочь отдохнуть на природе. Некоторых ребят привозили на праздники и выходные, если у них было такое желание. Благо у всех были машины, чтобы добраться до «Науки».

Лето выдалось жарким. Каникулы в городе начались с конца мая, и дети стали подтягиваться в дачный поселок по-разному. Кто-то сразу захотел приехать к бабушке и дедушке, кто-то решил еще погулять с друзьями. Так или иначе, но с каждым днем ребятни прибавлялось.

Приехали внуки и к пожилой чете Комаровых.

— Привет, бабуля! — крикнул мальчик семи лет с рыжими волосами.

— Здравствуй, мой хороший!

Женщина шестидесяти пяти лет расставила руки в стороны и пошла навстречу внуку, который, открыв калитку, помчался к ней на всех парах.

Спотыкнувшись и чуть не упав, он обнял старушку за пухлую талию и уткнулся в живот. От бабушки пахло свежей выпечкой.

Клавдия Петровна Комарова вместе с мужем переселились сюда окончательно, когда первый их сын женился. Вместе в большой четырехкомнатной квартире в центре города стало тесно, а для молодой пары тем более. Глеб, старший сын Клавдии Петровны, связал себя узами брака сразу после окончания института. Женился он на молодой лаборантке, которая училась в этом же университете и подрабатывала здесь же. Девушка она была тихая, покладистая. Клавдия Петровна сразу полюбила ее как родную дочь. Глеб пошел по стопам своего отца и после окончания университета стал научным деятелем, а потом и доцентом кафедры физики по разработке учебных программ.

Лаврентий Александрович Комаров, муж Клавдии Петровны и отец Глеба, всю жизнь проработал во ВНИИ в области физики. Был научным деятелем, физиком-разработчиком. Там же он и познакомился со своей женой, которая работала его помощницей в лаборатории. Старший сын как будто полностью унаследовал судьбу своих родителей. Даже женился, как и отец, на девушке из своего института.

Продав квартиру в центре города общей площадью сто двадцать квадратных метров, которую Лаврентий Александрович получил от ВНИИ, с огромными комнатами и высокими потолками, они с женой обосновались на даче постоянно. Деньги с продажи квартиры поделили между всеми детьми. А их у Комаровых было трое.

— Кто к нам приехал!

Из дома вышел Лаврентий Александрович в домашнем трико и майке с коротким рукавом. Он нажал на кнопку на брелке, и ворота начали открываться, впуская внутрь минивэн.

Серая машина въехала во двор и из нее вылезли два близнеца с рыжей шевелюрой — Федя и Коля. Они вальяжно подошли к дедушке и протянули ему руку в знак приветствия. Мальчишкам было уже по тринадцать лет. В этом году за плечами остался седьмой класс. А вот Ваня, который не дождался, когда откроются ворота, выскочил из машины и забежал первым во двор, в этом году должен был пойти в первый класс. Мальчику еще в марте исполнилось семь лет.

Дед Лаврентий важно поднял подбородок, вытер ладошку о трико и протянул руку сначала Фёдору, потом Николаю.

— Здравствуй дед, — сказал Федя.

— Ну, здравствуй, внучок! Смотрю, совсем выросли...

Затем он так же поздоровался со вторым близнецом, а потом уже потрепал их по голове.

— Вот сорванцы, ты посмотри! Прямо за руку здороваются, как большие!

— Ну а как ты хотел, — сказала Клавдия Петровна. — Им уже по тринадцать годков.

Ваня оторвался от бабушки и подошел к деду. Повторил за братьями, а потом уже обнял старика.

Клавдия Петровна поцеловала старших внуков и пошла встречать старшую дочь. Она вылезла с водительского места, чем сильно удивила женщину.

— А где Андрей? Ты что, сама за рулем, да еще с четырьмя детьми?

Женщина улыбнулась и обняла подошедшую старушку. Екатерина была старшей дочерью и второй среди всех детей Клавдии Петровны и Лаврентия Александровича. Она преподавала в институте. Ей было тридцать четыре года, высокая, стройная, с карими глазами и светлыми волосами. Внешностью женщина походила на отца, хотя многие говорили, что больше на деда.

Екатерина была замужем за Андреем, научным сотрудником в сфере разработки новых подходов и технологий. Она познакомилась с ним в институте, где работали ее отец и мать. Он был молодым сотрудником, а Екатерина часто бывала у Лаврентия Александровича, у которого она и встретила своего будущего мужа. Андрей был на три года старше Екатерины. За время брака у них родилось четверо детей, и все мальчики. Последнему был всего год. Екатерина была в декретном отпуске, что позволяло ей присматривать за старшими сыновьями, пока муж был в командировках.

— А где же наш Сашенька?

Клавдия Петровна подошла к машине, где на переднем сиденье в детском кресле сидел еще один внук, которого называли в честь прадедушки. Он улыбался и жевал свои пальцы.

Старушка открыла переднюю дверь. Вынув малыша и взяв его на руки, она несколько раз поцеловала того в щеки. Мальчик начал уворачиваться, а потом протянул ручки к матери.

— Привет, папа, — крикнула Екатерина и помахала мужчине рукой. — Андрей приедет чуть позже. Он еще на работе. Сегодня же пятница.

Потом она крикнула близнецам.

— Федя, Коля, ну-ка доставайте из багажника пакеты с продуктами и свои чемоданы и несите в дом.

Мальчики закатили глаза и направились выполнять просьбу матери. Екатерина подошла к отцу, поцеловала его в щеку и поставила Сашу на ноги. Мальчик сразу же вцепился в подол платья матери.

— Как доехали? — спросил Лаврентий Александрович.

— Нормально. Наконец, хоть отдохну несколько дней. А то устала в городе. Пыль, суэта и шум. А здесь чистый воздух и тишина.

Она улыбнулась и потянулась, расставив руки в стороны. День только начался, но женщина чувствовала, что эти выходные она проведет с пользой для себя.

Разобрав пакеты, мальчишки побежали на улицу, а Катерина, уложив Сашу спать в комнате, в которой всегда останавливаются, когда приезжают на дачу, спустилась вниз, к матери.

— Наташа когда приедет? — спросила она мать, наливая себе чай и усаживаясь за стол.

Старушка, которая готовила обед, посмотрела на дочку.

— Обещала к вечеру приехать.

— А что Глеб?

Клавдия Петровна опустила глаза, разглядывая картошку, которую чистила.

— Не знаю. Наверное, позвонит, как всегда, поздравит с днем рождения — и все. Он никогда сюда не приезжает и своим запрещает. Я в последний раз видела Валюшу и внука Сережу год назад. Самой-то сильно не наездишься, вот, думала, хоть на юбилей приедут.

Катерина задумалась. Глеб, после того, как женился, прожил год с родителями и сестрами, а потом уехал на съемную квартиру. При продаже жилплощади в четыре комнаты забрал свою часть и купил отдельную квартиру. Он не любил эту дачу и никогда сюда не приезжал. Когда родители переехали в это место окончательно, он наотрез отказался их навещать. Их в гости звал, а вот к ним сам не приезжал и семье запрещал.

— Мне кажется, он все еще винит себя в смерти брата. Никак не отпустит ту историю. Столько лет прошло, а он все переживает. Даже мы с отцом уже позабыли, только ходим на пустую могилку. Надо же было хоть как-то похоронить память о сыночке, хоть его тогда и не нашли.

— Мы же с Наташкой совсем маленькими были, когда пропал Тимофей. Сколько ему было? Десять лет?

Клавдия Петровна перестала чистить картошку и печально посмотрела на дочь.

— Нет, восемь лет, а Глебу девять. Вы еще меньше. Тебе семь, а Наташе шесть лет.

Старушка задумалась, вспоминая события тридцатилетней давности. Они всей семьей приехали на дачу на каникулы. Клавдия Петровна ушла в отпуск, а вот Лаврентий Александрович не мог. У него были дела в институте, и он обещал присоединиться к ним позже. Тогда на даче можно было оставаться с ночевкой только летом, потому что газ провели намного позже, лет через десять.

Многие, кто приобрел здесь участки и построил себе дома, оставались на все лето. Приезжали с детьми, привозили животных. В общем, дружили всем дачным поселком «Наука».

Рядом с ними проживала чета Звягинцевых, у которых была дочка Полина. Они часто ходили в гости друг к другу. С другой стороны жила семья летчика Константина Васильевича Быстрова. У него был сын Станислав.

Когда все эти семьи встречались, их дети были еще школьниками, а кто-то еще ходил в детский сад. Дети часто собирались вместе, гуляли и шалили.

Ребята иногда оставались ночевать друг у друга, рассказывая страшилки на ночь. В основном это происходило в доме Комаровых. Клавдия Петровна была не против, комнаты были большие, все помещались. В свое время Лаврентий Александрович постарался на славу и построил двухэтажный дом, чтобы их семье с четырьмя детьми хватало места.

В доме напротив Комаровых проживала семья академика Арсения Петровича Причалова, его молодая жена и единственный сын Прохор. Мальчику было девять лет, как и Глебу. Они были хорошими друзьями и каждый раз, когда приезжали на дачу, дразнили остальных детей, которые были младше их. В общем, еще те забияки и сорванцы. Баловались и никого не слушали.

В тот год и случилась беда: два мальчика пропали бесследно, — Прохор Причалов и Тимофей Комаров, брат Глеба. Как это произошло, никто не знал. Искали всем дачным поселком. Вызывали милицию, прочесывали лес, но так никого и не нашли. После того случая Глеб наотрез отказался приезжать на дачу и оставался в городе либо с отцом, либо с бабушкой.

Первым пропал Тимофей. Утром, когда старший брат проснулся, Тимы не было в кровати. Глеб подумал, что он уже спустился вниз, но его и там не оказалось. Они еще с вечера поменялись спальными местами. Тимофей попросился лечь возле окна. Глеб сначала отказывался, но потом сдался, и мальчик лег на его место.

Когда Тимофей не пришел на обед, все заволновались. Начались поиски ребенка, которые ни к чему не привели. Никто мальчика не видел. Глеб сказал, что он крепко спал и ничего не слышал.

Глеб с Прохором сами искали Тимофея, но безрезультатно. А через три дня пропал и Прохор, и тогда Глеб сильно заволновался. Он кричал, что во всем виноват он. Тимофея и Прохора утешил Бабай. Но Клавдия Петровна подумала, что у мальчика на фоне стресса разыгралось воображение. Она отвезла его в город к бабушке. Поиски пропавших детей продолжа-

лись три месяца, но так и не принесли результата. Все решили, что дети, скорее всего, утонули. Каким образом это произошло, никто не знал. Тела так и не нашли. Мальчиков объявили без вести пропавшими. Родители, чтобы как-то увековечить память о детях, через год похоронили пустые гробы в могилы. Здесь, недалеко от дачного поселка, уже было свое небольшое кладбище.

Через год умерла мать Прохора, Вера Геннадьевна Причалова. Её сердце не выдержало горя, и Арсений Петрович, похоронив жену рядом с сыном, остался один, так больше и не женившись. Он продал в городе квартиру и остался жить на даче. Тут похоронены его жена и сын, которого так и не нашли. Арсений Петрович замкнулся в себе, ни с кем не общался, в общем, жил отшельником.

Комаровы, перенеся ужас потери ребенка, не стали продавать дачу. Наоборот, стали чаще приезжать сюда в надежде, что Тимофей все же не умер, а когда-нибудь вернется и постучит в окно со словами: «Здравствуй, мама, я вернулся». Но это была лишь пустая надежда.

— Жаль, конечно, что Глеб не придет на твой юбилей. И Валю, жену свою, не привозит, и Сергея, сына, тоже. В городе мы иногда видимся, но не так часто, как с Наташей. Ведь Сергею сейчас двенадцать лет. Он на год младше моих близнецов.

Клавдия Петровна улыбнулась.

— Да. Вы в один год все разом постарались и подарили нам внуков. Это хорошо, когда большая семья.

Тут сверху послышался детский плач.

— Сашенька встал.

Екатерина поднялась с места и побежала на второй этаж. В этот самый момент в дом забежал Ваня.

— Бабушка, а можно мне булочку?

Старушка улыбнулась и вытерла руки о фартук.

— Конечно, мой хороший, сейчас дам. Только много не ешь, скоро обедать будем.

Мальчик кивнул головой и, взяв плюшку, выбежал на улицу. В окно послышался его голос.

— А мне вон что бабушка дала! Бе-бе-бе....

Женщина тихонько засмеялась и продолжила готовить обед.

Когда наступил вечер, приехали Андрей, муж Екатерины, и Наташа с семьей. Её детям, Алисе и Алене, было тринадцать и двенадцать лет, мужу Алексею — тридцать семь.

Все обнялись, всплакнули и, поужинав, сели в гостиной пить чай. Дети бегали на улице, а годовалый Саша сидел с ними на диване.

Неожиданно с улицы послышался звук подъезжающей машины, которая два раза посигналила возле ворот. Все поднялись и в удивлении вышли на улицу. Гостей никто больше не ждал.

Через минуту открылась калитка, и во двор вошел... Глеб. Позади него маячили Валентина и двенадцатилетний Сережа.

Клавдия Петровна схватилась за грудь и, не сдержав эмоций, заплакала и побежала на встречу к старшему сыну, которого не видела уже очень давно. Остальные медленно спускались со ступенек крыльца.

Глава 2

Утро началось с того, что Саша поднял всех домашних своим криком. Он плакал, и его никто не мог успокоить. Дача Комаровых была большой. Её изначально построили в два этажа. На первом сделали большую кухню, как хотела Клавдия Петровна, гостиную и одну спальню. На втором этаже было четыре комнаты, одна большая и три поменьше.

Когда начали появляться внуки (а они были почти все одного возраста), Лаврентий Александрович объединил одну спальню с гардеробной, и получилась большая комната. Здесь стояли три двухъярусные кровати, большой шкаф-купе, письменный стол и два кресла. Туалет и ванная были на этаже.

Еще три спальни сейчас заняли взрослые дети. Глеб с женой, Наталья с мужем, Екатерина с Андреем и маленьким Сашенькой.

Всех детей поселили в одной комнате. Близнецы сразу же заняли кровати на верхнем ярусе. Семилетний Ваня пытался возразить, но те лишь посмеялись над ним.

— Вдруг ты ночью описаешься и меня намочишь сверху, — смеялся Федя.

Девочки заняли свободную двухъярусную кровать. Сергей был необщительным и скромным мальчиком. Он был отличником в школе, посещал секцию по разработке компьютерных технологий, занимался шахматами и очень любил читать книги, особенно ужасы. Валентина считала, что в этом возрасте ребенку рано такое изучать, и запрещала, а то и прятала такие издания. Но Сергей умудрялся читать в электронной библиотеке. Почему его тянуло к потустороннему, он и сам не понимал. Просто нравилось. В детстве он мечтал стать охотником за привидениями, но с возрастом отмел эту мысль.

Когда начали делить спальняные места, мальчик даже не спорил: просто лег на доставшуюся ему постель и уткнулся в телефон.

Весь день Федя и Коля вместе с Алисой и Аленой бегали во дворе. Ваня помогал деду в гараже что-то чинить, женщины весь день готовили праздничный ужин. У Клавдии Петровны юбилей, шестьдесят пять лет, и все дети с семьями приехали поздравить мать с этой датой. Никто не ожидал увидеть Глеба, но тот тоже прибыл.

Федя спросил:

— Алиска, а вы на все лето или домой уедете, как вон, — он махнул головой в сторону Сергея, — ботаник наш?

Мальчик сидел на скамейке и читал книгу. Поправив очки, и не поворачиваясь в сторону ребят, ответил:

— Может, я тоже у бабушки с дедушкой останусь на лето.

Колька рассмеялся, а девочки улыбнулись.

— Ты серьезно? А мамка с папкой разрешат?

Федя не переставал глумиться над двоюродным братом. Сергей отложил в сторону книгу и вновь поправил очки.

— Разрешат. Я сегодня проведу с ними серьезную беседу. Поэтому придется тебе уступить мне место на верхнем ярусе кровати.

Федя в удивлении поднял одну бровь, а Колька еще сильнее рассмеялся.

— Ребята, — крикнули из беседки, стоящей возле дома, — идите, помогите тете Вале накрыть на стол.

Чем бы это закончилось, никто не знал, но просьба тети Наташи остановила готовую вспыхнуть ссору. Федя в свои тринадцать лет был задиристым мальчиком. Они с Колей были похожи внешне как две капли воды, а вот характер разный.

Федор серьезный, любил влезать в драку. А Колька — наоборот, веселый, он старался все решить словами.

Федя показал кулак Сергею, и они впятером двинулись в сторону дома.

Вечером вся семья сидела в беседке за праздничным столом, где с ужином постарались на славу. Мужчины нажарили шашлыки, Клавдия Петровна с дочками и снохой налепили манты и много легких закусок. Салаты решили не готовить, чтобы не испортились на такой жаре.

К Комаровым пришли соседи Звягинцевы, Пелагея и Николай, а также Константин Васильевич Быстров. Конечно же, и внуки, прибывшие на летние каникулы, пришли вместе со стариками.

Вечер протекал в спокойной дружеской обстановке. Пожилые люди вспоминали молодость, а их дети говорили о своем: о работе и жизни в городе. Внуки, наевшись, вылезли из-за стола и решили прогуляться по дачному поселку. Он хоть был и небольшим, но сидеть вместе с взрослыми ребятами не хотелось.

— Только недолго, — крикнула Пелагея Эдуардовна, которая пришла с двумя внуками, тринадцатилетней Катей и одиннадцатилетним Жориком.

— А ты куда? — спросил Андрей семилетнего Ваню.

Тот повернулся, удивленно посмотрел на отца и ответил:

— Как это куда, пап? Я уже большой, в первый класс пойду. Это вон Сашка еще маленький, ему нельзя, а мне уже можно.

Он повернулся и побежал за остальными детьми.

— Вот сорванец, — захохотал Лаврентий Александрович, — весь в меня!

Все сидящие засмеялись вслед уходящим детям, один Глеб сидел хмурый.

Клавдия Петровна посмотрела на сына и, улыбнувшись, взяла его за руку.

— Да не переживая, ничего с Сереженькой не случится. Дачный поселок у нас тихий. Все свои. Сейчас ходят по улицам и вернутся.

Глеб взглянул на мать и, положив ладонь на ее руку, улыбнулся краешком губ.

Ребята вышли за двор и двинулись вдоль улицы. Их дом был вторым от въезда в поселок «Наука», первой была дача Быстровых. Проходя мимо ворот Звягинцевых, Федя спросил Катерину, которая шла рядом:

— А ваши родители уже уехали?

Девочка кивнула головой.

— Да. Нас привезли несколько дней назад. У папы же бизнес, а мама ему помогает. Они ведь и сюда привозят продукты. В магазинчик, который вначале дач стоит, прямо рядом с вывеской.

— Повезло вам, — усмехнулся Коля, близнец с рыжей шевелюрой. — Наверное, всегда дома мороженое и разные вкусняшки.

Катя засмеялась.

— Не-а, мама не разрешает такое есть, ну, кроме мороженого.

Позади этой тройцы шли Алиса с Аленой, а за ними младшие соседи — Вадик с Василисой и Жорик. Замыкали колонну с детьми Сергей и Ваня.

— Смотри, какой камень!

Ваня подбежал к какому-то булыжнику и показал его Сергею, который шел молча. Он вообще не любил общество, где так много людей. Парень был замкнутым и не очень общительным.

— Обыкновенный булыжник. Ничего ценного в нем нет.

Ваня отшвырнул камень в сторону.

— Сереж, а расскажи, в первом классе задают домашнее задание?

Было видно, что мальчик пытается завести разговор, но его двоюродный брат не очень хочет идти на контакт.

— Домашнее задание задают во всех классах, даже в колледжах и институтах.

Ваня тяжело вздохнул.

— Об институте мне думать еще рано.

Ребята обошли дома и завернули на еще одну улицу, где по левую сторону стоял густой темный лес. Каждый болтал о чем-то своем, когда вдруг Федя и Коля с Катей остановились. Остальные встали за ними как по команде.

— Смотрите, — прошептал Николай и указал на дачу, которую можно было увидеть сквозь деревянный забор.

Вся толпа медленно подошла к штакетнику. Сквозь щели ребята увидели деревянный одноэтажный дом. Он был серым, мрачным, с темными окнами. Двор стоял неубранный, с засохшей высокой травой, которая, видимо, осталась еще с прошлого года.

Неожиданно задняя дверь дома открылась, и на пороге показался человек с косматой головой и длинной бородой по грудь. На нем мешком висела темная потрепанная одежда. Он прихрамывал на одну ногу, в руках у него было ведро, из которого он что-то вылил на землю, спустившись с крыльца.

Когда старик пошел назад в дом, то задержался на секунду возле двери, а потом резко повернулся и посмотрел в сторону забора, за которым прятались дети, наблюдавшие за ним.

Вся дружная компания отпрянула от щели в штакетнике, а мужчина, постояв несколько секунд, зашел в дом.

— Кто это? — прошептал Жорик, когда дети снова начали разглядывать дом странного соседа.

— Это дед Арсений. Он один живет, так бабушка Пелагея рассказывала, — сказала Катерина. — У него нет внуков.

— У него когда-то был сын.

Все повернулись и посмотрели на Сергея.

— Тебе-то откуда знать, ботаник?

Мальчик не обратил внимания на выпад в свой адрес, просто поправил очки и ответил Феде:

— Слышал разговор мамы и папы, когда они решали, ехать на день рождения бабушки или нет. Когда-то давно его сын здесь пропал. Его так и не нашли. А потом умерла жена деда Арсения...

Неожиданно со стороны дома послышалось, как хлопнула дверь. Вся компания дружно повернулась и уставилась в щели забора. В их сторону шел этот самый дед. Он выглядел очень устрашающе. Обросшая голова и длинная запутанная борода придавали ему вид лешего. Старая, грязная потрепанная рубашка и потертые темные трико, пыльные стоптанные калоши на ногах говорили о том, что старик уже много лет ничего себе не покупал и не обновлял гардероб, не говоря уже о чистоте тела.

Прихрамывая на одну ногу, медленно, дед Арсений шел в их сторону. В руках он держал какой-то странный холщовый мешок с завязками сверху.

Ребята отпрянули от забора и побежали в сторону леса. Девочки визжали, а Жорик и Владик кричали, чуть не плача. Им было страшно, как и взрослым ребятам.

Ваня, который тоже побежал за всеми, споткнулся в двух шагах от забора и упал прямо на дороге. Ударившись сильно коленкой, он перевернулся на спину и схватился обеими руками за ногу. Было больно, но он не заплакал, а просто сморщился и застонал.

В этот самый момент, открылась маленькая калитка, и из нее вышел тот самый страшный дед. Он, недолго думая, поковылял прямо к мальчику.

Ваня лежал на спине, держась за ногу, с закрытыми глазами. Когда чья-то тень закрыла солнце, он приоткрыл веки и увидел перед собой мохнатое чудовище. Крик страха застрял в горле. Мальчик не мог даже слова сказать. Забыв про боль в коленке, он смотрел испуганными

глазами на человека, напоминавшего лешего из сказок. Только вот злой он или добрый, мальчик не знал.

Это чудовище схватило Ваню за шиворот и поставило на ноги. Страх настолько сильно парализовал парня, что он не мог сопротивляться. Ваня чувствовал, как дрожат его руки и ноги. Он смотрел безумными глазами на старика, не зная, что ему делать. Язык прилип к небу, в горле пересохло.

Старик хмуро смотрел на ребенка. Его обветренное, опаленное солнцем лицо было спрятано за толщей бороды и усов. Над правым глазом виднелся глубокий шрам, рассекавший кустистую бровь.

Он разглядывал мальчишку, который даже не пытался сопротивляться. В его руке болтался большой мешок, в котором явно что-то лежало. Не отпуская Ваню, старик подтолкнул его за шиворот, и они вместе пошли к калитке.

Мальчик молча шел за этим страшным мужиком, боясь проронить хоть слово. Они зашли во двор, и за ними закрылась калитка.

Ребята, которые все это время были на окраине леса, наблюдая за всем происходящим, потихоньку начали выходить из своих укрытий.

Послышался тихое всхлипывание Василисы. Девочке было всего девять лет, и она сильно испугалась, когда все побежали в лес. А когда Ваню, маленького мальчика их соседа, схватил какой-то страшный лохматый старик, она чуть не разрыдалась в голос.

— Василиса, — начал гладить ее по спине брат Вадик, — не плачь. Мы сейчас пойдем домой и расскажем бабушке и дедушке, что Ваню забрал страшный дед Арсений. Они его обязательно поколотят и освободят Ванечку.

Девочка вытирала слезы. К ней подошла Алена и начала успокаивать. Все остальные подбежали к забору.

— Ты что-нибудь видишь? — спросил Коля брата-близнеца Фёдора.

— Нет. Он, наверное, его в дом потащил или в сарай, — Мальчик махнул головой в сторону отдельного строения.

— Может, он его уже того?

— По логике, если бы старик начал убивать Ваню, то тот скорей бы всего кричал и пытался убежать, но со стороны дома не доносится ни звука.

Все повернулись и посмотрели на Сережу.

— Слышь, ботан. Ты че, такой умный, да?

— Нет. Просто много читаю книг. Чего и тебе желаю. По логике, если убийца берет жертву в заложники, то он начинает кричать и вырываться. Звать на помощь. Иван, в данном случае молча, направился в дом старика. Здесь несколько вариантов. Первый — у брата мог быть шок, сдавило горло, и он не смог позвать на помощь. Второй — ему угрожали, и он молчал.

— А в-третьих? — усмехнулся Колька.

— В-третьих, — сказал Сергей, вновь поправляя очки в области переносицы, — Ваня, скорее всего, уже мертв.

После этих слов Василиса зарыдала еще громче, а Алена, Алиса и Катя округлили глаза в ужасе. Вадик и Жора побледнели.

— Ты че несешь? — начал наступать с кулаками на Сергея Федя.

— Подожди, — остановил его Коля, — надо проверить. Не оставим же мы Ваньку в доме с этим лохматым чудовищем. Он сто процентов жив.

Колька повернулся и тайком показал Сергею кулак.

— Так, — сказал возбужденный Федя. — Алиска, Катька, берите малышей и идите с ними домой, а мы с Колькой пойдем к дому. Надо Ваньку спасать.

— Я тоже пойду, — возразила Алиса. — Ваня мой брат. Пусть Катя идет с малышкой.

— А почему я? — возразила Катерина. — Я тоже хочу помочь.
Между девочками начался спор.

— Тише вы, — шикнул на них Федя. — Обе идете домой. Вы нам только мешать будете.
Мало ли. Вдруг нас тоже поймают.

— Ой, — вскрикнула Алиса.

Федя кинул быстрый серьезный взгляд в сторону сестры.

— Я сказал, мало ли. Но мы с Колькой не сдадимся просто так. Поэтому топайте домой.
Если что, ждите нас там. Только взрослым ничего не говорите.

Девочки перестали спорить и, взяв детвору, пошли туда, откуда пришли, пообещав, что будут ждать их возле дома.

Солнце уже клонилось к закату, когда Федька и Колька, как два шпиона, открыли калитку и зашли во двор старой дачи Арсения Петровича Причалова.

Глава 3

Когда Ваня побежал за всеми, он неожиданно для себя споткнулся обо что-то и упал, проехав одной коленкой по асфальту. Ногу засаднило, а на коже появились кровавые царапины. Ваня повернулся на спину и согнул ногу в коленке, обхватив ее руками. Было больно, но он не заплакал, а только зажмурился и застонал. Солнце палило всю, но через несколько секунд его закрыло чья-то тень. Открыв глаза, он увидел перед собой старика. Тот стоял хмурый, весь обросший, с темным от времени лицом и кучей морщин. Правую бровь рассекал глубокий шрам. Он походил на снежного человека, которого Иван видел только в фильме, который ему разрешили посмотреть.

На старике была старая рубашка, которая болталась на теле как тряпка, и потертые трико. В руках он держал большой холщовый мешок. Вокруг, кроме Вани и деда, никого не было. Ребята убежали, а он не успел. Это всё его странная неуклюжесть виновата. Он даже в саду мог запутаться в собственных ногах.

Страх пробрался под майку, хватая тело мальчика холодными щупальцами. Крик застрял в горле. Во рту пересохло.

Старик нагнулся и схватил ребенка за шиворот. Подняв его на ноги, он подтолкнул Ваню вперед и тот, как теленок, пошел за ним. Почему, он и сам не знал. То ли от страха силы куда-то делись, то ли еще по какой-то причине, но мальчик молча направился с дедом в его дом. Вернее, дед вел его, держа за шиворот.

Зайдя внутрь вместе со стариком, Ваня осмотрелся. Это был коридор, темный, со старыми свисающими обоями в некоторых местах и деревянным полом. Дед молча подтолкнул мальчика вперед, и они вошли в комнату побольше, где стояли старый диван, накрытый серым пледом, и круглый стол со стульями. В углу, возле большого окна, — два коричневых кресла, а вдоль стены — большой сервант. Внутри за стеклом Ваня заметил фотографии ребенка. На каждом снимке мальчик был разного возраста. С краю стояло, видимо, последнее фото, где ребенку на вид было лет девять-десять.

Старик посадил Ваню на один из стульев возле стола, кинул мешок на диван, а сам вышел в другую комнату через проход в зале.

Мальчик осмотрелся. Дом внутри был таким же обветшавшим, как снаружи. Здесь явно давно не делали ремонт. В другой комнате загремела посуда. Ваня медленно поднялся со стула, но нога в месте, где была болячка, зашипела, мальчик поморщился. Нужно бежать отсюда, но как и куда — он пока не понимал. Старик мог схватить его в любую секунду.

Бабушка говорила, что этот дед живет один и совсем одичал от одиночества. Ни с кем не общается и никуда не выходит. После смерти его маленького сына и жены он долго еще пытался найти своего ребенка, но это ничего не дало. Много лет он ходил по местному лесу, нырял в озеро, но безрезультатно. Он надеялся найти если не живого мальчика, то хотя бы мертвое тело, чтобы похоронить по-человечески, но и это ему не удалось.

Кто-то думал, что ребенка украли и увезли куда-то, но эта версия не подтвердилась. Мальчика объявили пропавшим без вести. Почему исчез именно его сын, для всех осталось загадкой.

Ваня посмотрел в сторону соседней комнаты, где старик чем-то гремел, и увидел стол, на котором лежало что-то красное. Рядом был воткнут большой нож с черной ручкой.

Мальчик поежился, чувствуя, как холодок пробежал по телу, а мурашки дошли до самого затылка, покрывая всю спину.

Неожиданно все стихло, только звук капель, которые стекали со стола и падали на пол, были слышны в этом старом доме. Ваня присмотрелся и побледнел. На полу образовалась

небольшая кровавая лужа. Так вот чем так пахло! Он, когда вошел с дедом в дом, сразу почувствовал запах чего-то сладкого вперемешку с запахом пыли.

Мальчик смотрел немигающим взглядом в проход, когда вдруг появился старик. Ваня подтянул ноги к себе и поморщился. Коленка заныла. Его большие глаза, наполненные страхом, смотрели прямо в глаза старику. Но когда взгляд ребенка упал ниже, он увидел в руке деда большой нож. Старик сжимал рукоятку пальцами, а потом двинулся к мальцу. Ваня от страха закричал и закрылся руками, как бы защищаясь. Но ничего не происходило. Старик подошел с ножом к серванту и начал ковырять им в замочной скважине. Через минуту что-то шелкнуло, и дверца открылась.

Ваня чувствовал, как сердце от страха бешено стучит о ребра. Он часто задышал и чуть не плакал. В глазах стояли слезы.

Старик достал из серванта вату и какой-то пузырек с коричневой жидкостью. Подойдя к испуганному мальчику, он положил нож на стол, а сам открыл пузырек и промокнул кусок ваты пахучей микстурой. По комнате разнесся запах йода.

Поднеся вату к коленке, он помазал покарябанное место и стал дуть. Ваня почувствовал, как начало щипать, сначала поморщился, а потом закричал.

Дед поднялся с корточек и, собрав лекарство, убрал обратно в сервант. Взяв большой мешок, который он кинул на диван, открыл его и достал горсть карамелек. Подойдя к испуганному Ване, он вложил ему их в ладонь. Мальчик посмотрел на конфеты и слегка улыбнулся.

Старик взял Ваню за руку и повел к двери, но только уже с другой стороны дома. Выйдя с ним на улицу, где после тусклого света комнаты глаза ослепило яркое солнце, он подвел мальчика к забору и открыл калитку.

Ваня выбежал как ужаленный со двора старика и побежал к своему дому, где стояла толпа детей.

Федя и Коля, проводив взглядом ребят до поворота, подошли к калитке, куда совсем недавно старик потащил их брата Ваню, и тихонько открыли ее. На полусогнутых ногах, сквозь высокую зеленую траву, вперемешку с сухой, они, пряча головы и стараясь не высовываться, пробирались к дому.

В окнах ничего не было видно. Солнце падало на стекла так, что они отражали свет и слепили глаза. Мальчишки потихоньку вбежали на крыльцо старого обшарпанного дома и затихли. Коля приложил ухо к двери, но ничего не услышал.

— Как думаешь, — прошептал он, глядя на брата, — Ванька еще там?

Федя пожал плечами и приложил палец к губам, а потом и сам начал прислушиваться к тишине внутри дома. Мальчик пытался хоть что-то услышать за дверью, но как он ни старался, ничего не слышал. Он смотрел на испуганного брата, который просто пожал плечами.

Через две минуты, когда Федя безнадежно оторвался от двери, раздался крик Ваньки. Близнецы от страха побледнели и кинулись обратно к калитке.

— Скорей, бежим! — крикнул Колька, выбегая первым со двора старика. — Надо срочно рассказать родителям и всем, что нашего брата пытается дед Арсений!

Ребята добежали до поворота и чуть лоб в лоб не столкнулись с мальчишками, которых знали все в дачном поселке. Витька, Женька и Димка. Родители привозили этих друзей, как только заканчивался учебный год, и не только. Эта тройка проводила здесь большую часть времени. Выходные, каникулы и длинные праздничные дни.

Видимо, они настолько надоедали своим родителям, что те пытались от них отдохнуть, сплавливая к бабушкам и дедушкам.

— Какие люди!

— И без охраны!

Вся троица захохотала в голос. Были они чуть старше близнецов, Федора и Николая, но вели себя как шестнадцатилетние подростки. Могли и побить, и обозвать, в общем, самые настоящие подрастающие бандиты.

Федька посмотрел на них и нахмурился. От быстрого бега он тяжело дышал, но это не мешало ему сделать серьезный вид.

— Нам некогда, мы спешим, — ответил он ребятам.

Женька усмехнулся. Он был самым старшим. Мальчику недавно исполнилось четырнадцать лет, и он на правах старшего всегда выступал первым.

— Что, пора в койку, а то бабка с дедкой заругают?

Вся троица снова засмеялась.

Колька увидел, как у его брата сжались кулаки, а ноздри заходили ходуном от злости.

— Seriously, — решил влезть Николай, — там нашего Ваньку дед Арсений убивает, мы домой бежим, родителей позвать.

Ребята перестали смеяться и нахмурились.

— Бреешь, — сказал Димка, самый младший из всех.

— Я серьезно. Федь, скажи, — Колька посмотрел на брата, который все еще стоял с грозным выражением лица.

— Пацаны, нам, правда, надо бежать. Дед Арсений схватил нашего маленького брата и потащил к себе в дом. А потом Ванька начал кричать.

Тут уже Женька стал серьезным.

— А на фига вы к нему поперлись? Все знают, что он дикий.

Димка покачал головой.

— Хана вашему брату.

Колька испуганно посмотрел на Димку и тихо пропищал.

— Федька, побежали. Там наш Ванька один на один с этим сумасшедшим в доме.

Ребята расступились, и близнецы побежали в сторону дома.

Витька посмотрел убегающим вслед мальчишкам и сказал:

— Пошли, пацаны, посмотрим, что там.

Ребята быстрым шагом направились в сторону дома Комаровых.

Ванька подбежал к воротам своего дома, где стояли перепуганные Катя, Алена и Алиса. Они все это время смотрела на дом деда Арсения. Проводив во двор Жору, Вадика и Василису, они остались стоять возле ворот. Говорить что-либо взрослым дети побоялись. Увидев, как открывается калитка, девочки замерли в ожидании. Они боялись, что сейчас выйдет старик и направится к ним, но из калитки выскочил испуганный Ванька и рванул напрямик к дому.

— Ты как? Что он с тобой сделал?

Алена взглянула на коричневое пятно на коленке мальчика.

Ванька отдышался и, повернувшись, посмотрел на дом Арсения Петровича, но калитка была закрыта. Значит, старик за ним не пошел.

Мальчик выдохнул и открыл ладонь, в которой лежала горстка карамели.

— Вот!

— Что это? — спросила Алена.

— Дед мне конфет дал из того большого мешка, который был у него в руках.

— А с коленкой что?

— Это он мне какой-то гадостью намазал. Щипало жутко, я даже закричал. Но он мне конфет дал и до калитки проводил.

— Так он что, просто болячку твою помазал?

— Ага, — ответил Ваня и еще раз посмотрел на дом деда Арсения.

Тут из-за угла появились два близнеца. Они неслись с такой скоростью, что все подумали, что что-то случилось. Но когда те увидели Ваньку, сбавили обороты и, запыхавшись, подбежали к калитке.

— Ты живой? Он тебя не убил?

Колька полез обнимать брата.

— Ты чего? — сказал удивленный Ванька. — Он мне болячку помазал и конфет дал. Он и вам хотел дать, но вы разбежались и бросили меня.

Иван обиженно отвернулся и тут же получил подзатыльник от Федора.

— За что? — мальчик потер голову.

— Это чтобы быстрее бегал.

Тут послышался голос, от которого мурашки пробежали по спине.

— Так вот как вашего брата дед Арсений убивает!

Ребята повернулись на голос и увидели трех друзей, которые как, оказалось, пошли следом за Федором и Николаем.

— Да они просто струсили, Женек, — сказал, усмехаясь, Витька, — нас увидели и придумали эту историю с младшим братом.

Федька хотел что-то сказать, но послышался шум открываемой калитки. На улицу вышли Пелагея и Николай Звягинцевы. С ними рядом шел Жорик.

— Катерина, ты здесь? Хорошо, — сказала Пелагея Эдуардовна, — уже поздно, вечер на дворе, пойдем домой. Завтра поиграете.

После этих слов троица засмеялись в голос. Катерина покраснела, а Федя сжал кулаки.

Следом вышел Константин Быстров и его внуки Вадик и Василиса.

Попрощавшись с ребятами, каждая семья пошла к себе домой. Федор, Николай, Алиса и Алена с Ваней вошли во двор, где их родители убирали со стола. Вечер подошел к концу, а значит, скоро всех отправят спать.

Глава 4

После вечерних посиделок на кухне все начали расходиться по комнатам. Маленький Сашенька капризничал и тер глаза.

— Екатерина, давай я его уложу?

Клавдия Петровна трясла мягкой игрушкой, пытаясь успокоить малыша.

— Да нет, мам. Я сама. Не пойму просто, в чем дело, второй день так себя ведет. Может что-то беспокоит?

Катерина поднялась с дивана и, взяв сына на руки пошла с ним наверх.

— Андрей, еще немного — и пусть мальчишки тоже поднимаются. Время уже позднее.

Наталья закатила глаза. Ее сестра всегда такой была, даже в детстве. Вставала и шла спать, крича матери, что времени уже много, и они все идут по комнатам. Непонятно, что ей двигало, но Глебу, Тимофею и Наташе приходилось идти спать.

Тимофей... Наталья почти не помнила брата. Он пропал, когда ей было шесть лет, а Кате — семь. Глеб тогда сильно переживал и винил себя, хотя это было не так. Они просто поменялись кроватями в тот день. Мать до сих пор считает, что Тимофей вылез из окна спальни и по крыше первого этажа спустился вниз. Этого никто не слышал. Мальчик убежал, и что с ним случилось, никто не знал. Мысли ее прервал голос Глеба.

— Мы завтра в обед домой поедим. У меня в ночь самолет, лечу на конференцию. Нужно почитать лекцию в нескольких институтах для абитуриентов. Ребятам необходимо знать, куда они поступают, и что их ожидает в будущем.

Клавдия Петровна заулыбалась.

— Ты как отец. Очень любишь свою работу и готов посвятить ей всю свою жизнь. Глебушка, но семье необходимо уделять больше внимания. Вон у Катеньки уже четверо детей. У Натальи двое. Вам бы с Валюшей задуматься еще об одном.

Глеб тут же напрягся.

— Не надо, мама. У нас прекрасный сын, нам этого хватает.

Женщина не стала развивать эту тему дальше, а просто опустила голову и затеребила край своего платья.

Андрей встал, хлопнул в ладоши и сказал, обращаясь к своим детям:

— Так, парни, пора на боковую.

— Алена, Алиса, — отозвалась Наталья, — вы тоже давайте.

Девочки заканючили, но под строгим взглядом отца поднялись и пошли вслед за мальчишками наверх.

— Вы давайте укладывайтесь, а я позже приду и прочитаю вам сказку, — крикнула Клавдия Петровна.

— Мама, — улыбнулась Наталья, — они уже взрослые, какие сказки? У каждого есть мобильный телефон, из которого они не вылезают.

— Ничего. Мы найдем, о чем почитать, — ответила Клавдия Петровна.

Мужчины вышли на веранду, подышать воздухом, Наталья и Валентина начали прибирать чайный столик, а старушка пошла за детьми на второй этаж.

Федя и Николай заняли кровати сверху и кидали друг в друга подушками. Ваня пытался тоже это сделать, но снизу удавалось плохо. Сергея в комнате не было.

— Так, сорванцы, — сказала Клавдия Петровна, заходя в спальню к внукам, — это что вы тут делаете? Ну-ка перестаньте, вон перья уже по всей комнате летают.

Ваня быстро юркнул под одеяло, накрывшись с головой, а близнецы перестали баловаться.

— А еще, бабулечка, они обзываются — начала ябедничать Алена.

Федя показал ей кулак, а девочка в ответ язык.

— Ну-ка, ну-ка успокаиваемся! А то Сашеньку разбудите. Он только уснул.

Старушка подошла к кровати Николая и поправила простыню, заправляя ее под матрац.

— А где же Сергей?

Клавдия Петровна указала на пустую кровать.

— А он все никак перышки не почистит, — засмеялся Колька, свисая с кровати сверху.

В этот момент дверь в комнату открылась, и вошел Сергей с полотенцем в руках.

— Лучше быть чистым, чем с заляпанным лицом и грязными коленками.

Последнее замечание было адресовано в сторону Вани, который высунул голову из-под одеяла.

Старушка хлопнула по круглым бокам.

— Это кто же у нас не умывался?

Она посмотрела на всех внуков, пока Сергей, стоящий в синей пижаме, пытался расправить одеяло.

— Бабушка, — прозвучал тихий голос Вани, — это я коленки не помыл. Я сегодня упал, и дед Арсений мне их чем-то намазал.

Старушка сначала удивленно посмотрела на мальчика, потом нахмурилась.

— А что ты делал у нашего соседа?

В комнате повисла тишина. Никто из ребят не рассказывал взрослым о сегодняшнем происшествии.

Алиса зажала рот рукой, Колька протяжно вздохнул, даже Федя издал что-то нечленораздельное.

— Мы подсматривали за его домом, а он как выйдет и к нам! Все разбежались, а я упал и коленку поранил. Он меня привел в дом, намазал чем-то коричневым и вонючим, — мальчик сострыпал гримасу, — а потом дал конфет и проводил до калитки.

Бабушка слушала Ваню и с каждым его словом ее лицо все сильнее вытягивалось от удивления.

— Вот это дела! Не успели приехать — уже такое.

Она хмуро посмотрела на всех внуков и сказала:

— Пообещайте мне, пожалуйста, что вы больше никогда не будете подходить к дому Арсения Петровича. Обещайте.

Дети смотрели на свою бабушку и не понимали, почему она сердится, но спрашивать и спорить не стали.

— Обещаем, — послышалось с разных концов спальни.

Старушка улыбнулась и ответила:

— А теперь бегом в ванную, мыть ногу, обрабатывать! А потом я вам почитаю.

Ваня, поняв, что его не будут ругать, вылез из-под одеяла и скрылся за дверью. Через пятнадцать минут, когда все водные процедуры были закончены, а рана обработана, Клавдия Петровна села на кресло, выключила основной свет, включила настольную лампу и, улыбнувшись, открыла книгу, которую принесла с собой.

— Ну, про что почитать вам? Здесь есть много разных сказок. «Золушка», «Русалка»...

— Ну, бабуль, — донеслось сверху, прерывая перечисление старушки, — ну мы че, маленькие? Расскажи какую-нибудь страшную историю.

Старушка посмотрела на внуков, которые уставились на нее своим озорным детским взглядом, отложила книгу, которую принесла для чтения, и загадочно улыбнулась. В свете настольной лампы ее улыбка казалась зловещей, блики на стеклах очков таинственно сверкнули. Клавдия Петровна начала рассказ.

— Я вашим родителям рассказывала, и вам расскажу. Давным-давно это было...

Когда-то очень давно, когда бабушка Клавдия была совсем маленькой, ей ее бабушка рассказывала на ночь истории и вот одна такая была самой жуткой.

Жил среди леса древний дух по имени Бабай. Это было существо с глазами, горящими огнём, и длинными руками-крючьями. Пальцы у него были тонкие, цепкие, с острыми когтями. Черные волосы покрывали все тело, а лицо украшала сеть мелких морщин. Бабай прятался в густых зарослях кустарника и дожидался ночи, когда дети забывали ложиться спать вовремя или не слушались родителей.

Как только в домах гасили свет и дети засыпали, он осторожно выходил из своего укрытия, пробирался к домам и искал непослушных — тех, кто не спит или балуется. Бабай просачивался в щели, превращаясь в тень среди мебели, тянул свою костлявую руку... А потом неслышно исчезал вместе с ребенком обратно в лес, туда, откуда пришёл.

Существо это необычное, его никто никогда не видел, кроме тех, кого он утаскивал под кровать. Детей после этого не могли найти. Поговаривали, что он засовывал малышей в большой холщовый мешок и уносил куда-то в лес.

Говорили, что в своем логове он снимал кожу с непослушных детей и делал из них себе эти же мешки, в которых уносил малышей. А из мяса готовил еду. Но говорили и о том, что Бабай мог целиком проглотить ребенка, если уж очень голодный.

Разбудить его непросто, но если несколько дней будет слышен крик непослушного малыша, то Бабай проснется и придет за ним. Нет, не успокоить, не напугать, а съесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.